

Я снова натягиваю маску на голову, вскакиваю на деревья и прыгаю через лес к выходу с кладбища, оставляя могилы и, собственно, эту часть своей жизни позади, двигаясь вперед к новым горизонтам. Я все еще остаюсь в костюме Человека-паука, но это просто из необходимости, так как мне больше нечего надеть.

Я планирую оставить и Человека-паука, этому миру нужен только один Человек-паук, и я знаю, насколько важно быть Человеком-пауком для Питера, так что пришло время оставить эту жизнь позади, и, если честно, я не чувствую такой боли, как должен был бы, из-за моих новых воспоминаний.

Выйдя с кладбища, я двигаюсь в направлении, противоположном вою сирен, что, по совпадению, совпадает с направлением к дому тети Мэй, к которому я не хочу даже приближаться, боясь возможных чувств, которые могут вспыхнуть от близости с такой замечательной женщиной, я продолжаю свой метод передвижения по зданиям и держась в тени, зная, что будет задано много вопросов, если двух людей-пауков увидят в двух разных местах.

Теперь я Бен Рейли, а это значит, что перед отъездом из Нью-Йорка мне придется оставить за дверью все, что связано с Питером Паркером, в том числе и костюм. Тем не менее, мне придется продолжать носить его до тех пор, пока я не найду что-нибудь другое. И все же, размышляя о костюме, я начинаю задумываться над некоторыми важными вопросами, касающимися профессора Майлза Уоррена. Этот костюм сделан из того же материала, что и всегда. На мне все то же белье, что и вчера утром, когда я был до Питера Паркера, что заставляет задуматься: как Шакал подобрался так близко, чтобы узнать эти вещи о Питере Паркере?

Я знаю, что Питер не был бы настолько идиотом, чтобы не заметить, что его костюм изменился или его трусы вдруг поменяли марку, а это значит, что и на мне, и на Питере были одни и те же предметы одежды, когда мы проснулись на стадионе "Ши", Шакал точно знал, какое белье на нас надето, и это пугающая мысль, потому что если он наблюдал за нами настолько, что знал это, то что еще он знает?

Я встряхиваю головой, чтобы избавиться от мыслей, понимая, что эти вопросы не имеют значения теперь, когда Шакал, скорее всего, мертв. По крайней мере, эти вопросы больше не касаются меня, поскольку это вопросы для Питера. Поэтому я оставлю эти вопросы ему, как и все остальное, а это значит, что мне придется оставить и свою внешность, а чтобы сделать это в меру своих сил и возможностей, мне придется перекрасить волосы в другой цвет, отличный от моего нынешнего коричневого, и приобрести контактные линзы или, по крайней мере, тени для моих голубых глаз.

Заметив неподалеку круглосуточный магазин, я спускаюсь с крыши в переулок за ним и пролезаю в заведение через маленькое окошко туалета. И тут же жалею об этом: наверное, это самый отвратительный разгромленный мужской туалет, который я когда-либо видел.

Остается только благодарить, что потолок здесь гораздо чище, чем пол, хотя это мало о чем говорит, и стараться избегать различных оттенков темно-коричневого цвета сверху (как это вообще возможно?) И я начинаю притаиваться под углом 90 градусов над дверным проемом, ожидая, когда какой-нибудь бедолага совершит ошибку, войдя сюда, и предоставит мне возможность уйти.

Проходит минут двадцать, но в конце концов в дверь входит какой-то толстяк, выглядящий так же грязно и отвратительно, как и сама ванная, что становится еще более очевидным, когда он

не издает ни звука удивления по поводу состояния этого места, Не желая больше задерживаться на этой ситуации, я быстро выскальзываю, пока дверь не закрылась, и начинаю красться по крыше магазина в поисках того, что мне нужно, что довольно трудно сделать, когда ты пытаешься красться по потолку хорошо освещенного магазина, одетый в красно-синий костюм и пытаешься прочитать все вывески и товары вверх ногами.

Однако в конце концов мне удалось найти один из товаров, который я искал, - краску для светлых волос. Быстро осмотревшись, я быстро и бесшумно выстреливаю в него паутиной. Она прилипает, после чего я подтягиваю ее к себе, но, поскольку это некачественный магазин, вещи в нем сложены неправильно, и когда я снимаю краску для волос с полки и подношу к своим рукам, остальные товары на полке теряют свое шаткое положение. Все они начинают опрокидываться один за другим, а многие и вовсе падают на пол.

Я быстро оглядываю магазин, чтобы проверить, не заметил ли кто-нибудь, и, конечно, замечаю. Все люди, находящиеся внутри, смотрят на меня в потолок, шокированные, хотя один маленький ребенок, кажется, счастлив. Я не стал больше задерживаться и быстро пробежал по потолку, а затем выскочил за дверь, схватив с подставки для очков первую попавшуюся под руку пару черных очков, и, выскочив на улицу, поскакал по крышам.

— Вернись, Человек-паук! Я не хотел в это верить, но Джеймсон был прав насчет тебя. Ты - угроза!

Прости, Питер, но надо и все такое. Я не буду скучать по тому, что я Человек-Паук, - по ненависти, которую я получаю (хотя в той ситуации я был не прав, но, спорю, Капитан Америка не получает столько нареканий за то, что взял аварийные запасы без оплаты), по большой голове и громкому голосу Джеймсона, призывающему меня осудить каждые две минуты. Я продолжаю бежать по крышам, пока наконец не останавливаюсь, чтобы передохнуть минуту и посмотреть на два предмета в моих руках (серьезно, почему у этого костюма нет карманов или даже пояса?), один из которых - краска для светлых волос.

Другой - пара поляризованных солнцезащитных очков, абсолютно черных, что, в общем-то, неплохо работает, и это странный тип очков, которые закрывают голову по бокам, что действительно идеально для меня. Так что теперь мне просто необходимо место, где я смогу покрасить волосы в светлый цвет, чтобы меня не беспокоили в течение двух часов, потому что в инструкции на коробке сказано, что я должна оставить их в покое на два часа.

Перед этим мне нужно помыть голову, а значит, мне нужна ванная, но это должно быть место, где меня не будут беспокоить более двух часов. Я бы предпочел, чтобы он был чистым, и, кажется, я знаю, какое место мне нужно. Мне нужно воспользоваться туалетом для инвалидов в государственном здании, поскольку в государственном здании туалеты для инвалидов будут ухоженными и чистыми. Я знаю, что туалеты для инвалидов используются гораздо реже и содержатся лучше, чем другие, поэтому мне придется идти на вокзал, в суд или в библиотеку.

Сейчас я нахожусь в библиотеке, это потребовало много работы и времени, но в конце концов мне удалось выяснить, где в здании находятся туалеты для инвалидов, выслеживая и наблюдая за многими людьми через окна, что было немного странно, но необходимо. В конце концов мне удалось выяснить, что туалеты для инвалидов находятся на краю здания и обеспечивают мне легкий доступ, поскольку все, что мне нужно было сделать, это проскользнуть в нужное окно, а затем убедиться, что дверь заперта, прежде чем начать процесс превращения моих

коричневых волос в желтые.

Окно было одним из тех маленьких окошек под потолком, до которых было трудно дотянуться и которые держали слегка приоткрытыми, чтобы сохранить свежесть в комнате, что облегчало мне задачу: я полностью открывал окно и полз по потолку, а затем падал вниз и запираю дверь, которая, как ни странно, уже была заперта. Я вздохнул с облегчением и обернулся, но увидел, что на меня упал и покатился по земле кусок мыла, а когда я поднял глаза, то увидел маленького ребенка с костылями, который как раз тянулся к крану и, похоже, уронил мыло от шока при виде меня.

Прежде чем ребенок успеет что-то сделать, я подношу руку ко рту и затыкаю ему рот. Мне не нужны новые неприятности, и уж точно не нужно, чтобы все видели Человека-паука в библиотеке и потом путались, почему он оказался еще и в другом месте.

— Ш-ш-ш, тише, пожалуйста. Я не могу допустить, чтобы кто-то знал, что я здесь, вдруг какой-нибудь суперзлодей узнает. Мне просто нужно немного помыться, прежде чем я снова займусь своими супергеройскими делами, хорошо?

Мальчик быстро кивает головой с выражением восторга на лице и направляется ко мне на своих костылях, я думаю, что он хочет обнять меня или пожать руку, но вместо этого он просто пытается поднять кусок мыла на полу, что ему не удается, так как он пытается опуститься на пол, все еще стоя на своих костылях, что выглядит очень неловко и болезненно. Не желая, чтобы это продолжалось, и желая вывести его отсюда как можно скорее, я протягиваю руку и поднимаю кусок мыла, после чего он возвращается к раковине, которая находится прямо под окном, чтобы вымыть руки, и начинает говорить со мной.

— Я... я не могу поверить, что встречаюсь с вами. Это воплощение мечты, и это происходит в туалете. У меня так много вопросов. Каково это - промчаться по Нью-Йорку? Вы дружите с Капитаном Америкой? Вы прядете паутину из своей задницы, а потом собираете ее, чтобы вставить в свои веб-гаджеты? Могу ли я получить ваш автограф? Вы пришли в туалет? Все ли супергерои еще ходят в туалет?

Ребенок продолжает задавать бессмысленные глупые вопросы, которые действуют мне на нервы, особенно вопрос о паутине, поскольку если бы я действительно плел паутину из своей задницы, то единственным логичным вариантом было бы собирать ее дома, а затем вставлять в свои веб-стрелялки, но, к счастью, так не бывает. Я хочу как можно скорее вывести этого парня отсюда, и если для этого мне придется отвечать на его вопросы, чтобы поторопить его, то так тому и быть. Мне просто нужно перекрасить волосы, чтобы перестать быть похожим на Питера, раздобыть достаточно средств, а затем убраться из этого города раз и навсегда.

— По порядку, ощущения потрясающие. Кажется, я подружился с Капитаном Америкой. Я не пряду паутину из своей задницы. Если у вас есть при себе ручка, то я могу дать вам автограф, я здесь, чтобы сходить в туалет, и мне нужно уединенное место, чтобы я мог заняться делами, а потом вернуться к привычным делам и, наконец, да, почти все супергерои все равно ходят в туалет, они же люди, в конце концов. Теперь это все, или у вас есть еще вопрос?

— А как вы думаете, они тоже ковыряются в своих козявках?

— О да, но только когда никто не смотрит.

Ребенок начинает безудержно хихикать, находя огромное удовольствие в том, что такие герои, как Железный человек и Ястребиный глаз, ковыряются в носу, а я улыбаюсь тому, как много удовольствия он получил от нескольких моих слов. Я позволяю ребенку продолжать смеяться,

пока он заканчивает мыть руки и идет к сушилке для рук, чтобы высушить их, и, когда он перестает смеяться, он снова начинает говорить.

— Ты смешной, Человек-паук. Вот почему ты мой любимый герой. Когда происходит что-то серьезное, и у всех серьезные лица, я просто вижу, что ты все тот же человек и шутишь, и мне становится спокойно от того, что ты можешь шутить, потому что если ты шутишь, значит, ситуация не так плоха, как может показаться. Мои родители ненавидят тебя и говорят, что ты представляешь угрозу для общества, но я думаю, что это просто потому, что они слишком много читают Daily Bugle. В отличие от них, ты мне очень нравишься, и большинство ребят в моей школе тоже. Жаль, что у меня нет ручки для автографа, но ничего страшного. Я уйду, чтобы ты мог сходить в туалет, а потом как можно скорее вернуться к борьбе с преступностью.

Сказав это, мальчик на своих костылях выходит из туалета для инвалидов, удивляя меня тем, насколько спокойным был этот подросток, но я пока не обращаю на это внимания, чтобы подбежать к дверям и убедиться, что они заперты, а также проверить остальную часть туалета, чтобы убедиться, что там нет других неожиданных людей, которые ждут, чтобы застать меня без маски, после чего и передышки я беспокоюсь, что мальчик, который только что ушел, может действительно кому-то рассказать, не сумев сдержать своего волнения. Поэтому я снова вылезая через окно, будучи уверенным, что никто не войдет, так как я запер дверь.

Найти мальчика несложно, он сидит за компьютерным столом в самом конце библиотеки. Я опасаясь, что он может написать о своей случайной встрече с Человеком-пауком, поэтому рискую и влезая в окно библиотеки в самом конце, где, к счастью, не так много людей. Я ползу по потолку и успеваю разглядеть, что делает мальчик на компьютере, и мне становится не по себе от того, что я сомневаюсь в мальчике, который сидит и продолжает делать домашнее задание.

Не имея больше причин находиться там, я решаю уйти и вернуться в туалет для инвалидов. Но перед этим я краем глаза замечая на соседнем столике горшочек с ручками и маркерами и, желая отплатить мальчику за мои сомнения в нем, прикрепляю к потолку веревку и, убедившись, что все чисто, спускаюсь на землю, теперь уже с черным маркером в руках, и на секунду замираю, раздумывая, на каком предмете это сделать. Поблизости нет ничего, даже листа бумаги, поэтому я выбираю ближайший предмет, который, как я знаю, ребенок заберет с собой домой.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3312171>